

ОЛЬГА
БОГАТЫКОВА

ПОДЖЕНЫШ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б73

Иллюстрация на переплете *Карины Мид*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Богатикова, Ольга Юрьевна.

Б73 Подменыш / Ольга Богатикова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-236090-9

Меня зовут Матрена. Когда мне было девять месяцев от роду, меня похитила обдериха. Деревенская ведьма сумела вернуть меня родителям, однако две недели, что я провела среди жителей Нави, оставили на мне несмываемую печать. Люди теперь обходят меня стороной, а русалки, лешие и домовые считают своей сестрицей. Я часто задаюсь вопросом, кто же я на самом деле? Человек? Или все-таки нет?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Богатикова О., текст, 2026
© Оформление.
ISBN 978-5-04-236090-9
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Слова прыгали перед глазами и не желали складываться в связное предложение.

Птицы, зеленый, листва, шумит ветер, крик...
Господи, что за бред?

Я откинулась на спинку стула и потерла виски.

Сегодня утром снова изменилась погода. Небо заволокло свинцовыми тучами, поднялся ветер, резко упало атмосферное давление. В итоге у меня заныли зубы и заболела голова, причем так сильно, словно ее сжали металлические тиски. Теперь мне больше всего на свете хотелось переползти на диван и впасть в спячку.

Здравствуй, апрель. Знал бы ты, как я тебя ненавижу.

Я отодвинула ноутбук и попыталась вспомнить, не завалялся ли в аптечке какой-нибудь

обезболивающий препарат. Память услужливо подсказала, что завалиться там ничего не могло, потому как вчера вечером я доела последнюю таблетку и допила последний целебный состав.

За лекарством следовало сходить в аптеку, однако сил на это у меня не имелось. Работать в таком состоянии я тоже не могла.

Прекрасно.

Редактор меня убьет. Перевод дурацкой книжонки, над которым я сейчас трудилась, должен быть у него на столе через две недели, и если я не переведу сегодня хотя бы одну главу, наверняка сорву все сроки.

Из прихожей донеслась трель дверного звонка. Я закрыла глаза и еще раз потеряла виски.

Никого нет дома. Метеозависимая хозяйка померла от головной боли.

Неизвестный визитер уходить не спешил. За первой трелью последовала вторая, потом третья и четвертая, а затем к ней присоединился настойчивый стук в дверь. Все эти звуки эхом отдавались в моей голове.

Я тяжело вздохнула и побрела открывать дверь.

На пороге обнаружился незнакомый мужчина — молодой, высокий, темноволосый, одетый в объемную красную куртку.

— Добрый день, — сказал он. — Мне нужна Матрена Васильевна Усова.

— Здравствуйте, — ответила я. — Слушаю вас.

В глазах незнакомца появилось недоумение. Я снова вздохнула.

— Матрена Васильевна Усова — это я. Кто вы и что вам надо?

Недоумение во взгляде мужчины сменилось изумлением. Правильно. Когда люди слышат мое имя, им представляется кругленькая румяная старушка в белом платочке и цветастом фартуке, а не двадцатисемилетняя дылда в растянутых спортивных штанах и заштопанной футболке.

— Меня зовут Матвей, — справившись с удивлением, сообщил мужчина. — Мне рассказал о вас Капитон Иванович, лейтенант полиции. Он уверен, что вы можете мне помочь.

— Чем помочь?

— Видите ли, три месяца назад пропал мой брат. Его ищут и полиция, и волонтеры, но поиски не приносят результата. Время идет, и наша семья очень волнуется, особенно мама... Мы готовы на что угодно, лишь бы узнать, жив он или нет. Говорят, вы обладаете некими мистическими способностями и можете точно сказать, ждать нам его или оплакивать.

Понятно. Дядя Капитон никак не успокоится. А ведь в его ведении кражи и грабежи, поисками пропавших людей он не занимается. Наверное, дядюшка услышал об этом деле от коллег и решил помочь несчастному семейству.

Что ж, не в первый раз и, надо полагать, не в последний. Дядя — человек жалостливый,

а потому страждущие будут идти ко мне вереницей.

Я посмотрела мужчине в лицо. Матвей чувствовал себя глупо и неловко. Он явно из тех прагматиков-материалистов, которые верят только в науку и в возможности искусственного интеллекта. Решение обратиться за помощью к женщине с «мистическими способностями» далось ему нелегко.

Мою голову сжал очередной спазм. Я поморщилась.

— У вас есть фотография брата?

— Есть. — Матвей вынул из кармана мобильный телефон. — Но она в электронном виде.

Я махнула рукой.

— Показывайте.

Экран смартфона засветился, и на нем появился портрет худощавого мужчины, очень похожего на моего визитера. Лицо мужчины пересекала широкая темная полоса. Матвей ее, конечно же, не видел.

— Ваш брат умер, — сказала я. — Примите мои соболезнования.

— Умер? — растерянно переспросил визитер. — Вы уверены?

— Уверена. До свидания.

Я закрыла дверь, однако Матвей тут же забарабанил в нее снова.

— Подождите, Матрена, — взволнованно сказал он, когда я ее открыла. — Пожалуйста, не торопитесь, посмотрите на фото внимательнее.

Вы ведь его даже не разглядели! Быть может, вы ошиблись и Никита на самом деле жив?

— Матвей, что вы от меня хотите? — Мои зубы заныли сильнее, и я начала сердиться. — Чтобы я рассказала о судьбе вашего родственника или чтобы дала вам ложную надежду? Никита умер. Причем давно. Мне не нужно устраивать танцы с бубном, чтобы это понять. Если вам не нравится мой ответ, я в этом не виновата.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — Допустим, вы правы. Но где тогда находится тело?

— Откуда мне знать? Чтобы это выяснить, существуют специально обученные люди.

— Специально обученные люди три месяца топчутся на месте! Матрена, я вас прошу... Я заплачу любые деньги! Только скажите, где искать Никиту. Дайте хотя бы крошечную зацепку, чтобы полицейские знали, в каком направлении работать.

В глазах мужчины было столько боли, столько отчаяния, что мне стало его жаль.

— Денег мне не надо, — сказала ему. — Я, слава богу, нормально зарабатываю сама. Однако я буду очень благодарна, если вы сходите в аптеку и купите каких-нибудь обезболивающих таблеток. У меня страшно болит голова, а лекарств в доме нет. Еще мне нужна вещь, принадлежавшая вашему брату. Картинки в телефоне для этого недостаточно.

— Сейчас все будет, — понятиливо кивнул Матвей. — Подождите немного, я скоро приду.

Он вернулся через пятнадцать минут. Этого времени мне хватило, чтобы убрать ноутбук и вымыть грязные чашки. Я хотела сменить свой наряд на что-то более приличное, но передумала. Гостей я сегодня не ждала, а значит, имею право выглядеть по-домашнему.

Матвей принес ворох лекарств, в том числе три вида обезболивающего, стоматологический гель и коробочку с витаминами. Я сразу же все это распаковала и выпила горсть таблеток.

Держать мужчину на пороге я не стала — пропустила в прихожую, а потом пригласила в гостиную. Там он передал мне очки — прямоугольные, в тонкой металлической оправе.

— Никита носил их несколько лет, — сказал Матвей, усевшись на диван. — За два дня до своего исчезновения он сменил их на контактные линзы.

Я взяла очки в руки. Перед моими глазами тут же встала четкая картина: темная стена с трубой и большим облезлым вентиляем, холодный бетонный пол и тело человека в теплом спецовочном костюме.

— Ваш брат находится в некоем помещении, — сказала я. — Оно будто расположено в подzemье. Там темно и есть какие-то трубы.

— Брата убили? — дрогнувшим голосом заинтересовался мужчина.

Я качнула головой.

— Нет, он умер сам. Это случилось не сегодня и не вчера, а несколько недель назад. Ка-

жется, я уже говорила об этом. Рискну предположить, что его погубил сердечный приступ.

— У Никиты действительно были проблемы с сердцем, — удивленно пробормотал Матвей. — Откуда вы это знаете?

— Я это вижу.

— Видите? Но как?..

Я пожала плечами.

— Выходит, вы и правда ведьма?

— Я не ведьма. Я — ведунья.

— Между ними есть какая-то разница?

— Есть, — усмехнулась я. — При желании вы можете почитать об этом в интернете. Скажите, Матвей, ваш брат был рабочим? Я вижу его в штанах и куртке, в которых обычно ходят слесари или водопроводчики. А место, в котором он находится, напоминает колодезь.

Мой визитер побледнел, а его взгляд снова стал взволнованным.

— Спасибо, Матрена, — сказал он, поднимаясь с дивана. — Похоже, теперь я ваш должник. Он поспешно обулся и ушел.

Я же вернулась к ноутбуку. Голова больше не болела, и появилась надежда, что я закончу свой перевод вовремя.

Погода наладилась через три дня. Небо стало безоблачным, солнце растопило остатки снега, на деревьях зачирикали птицы, а я наконец-то вышла из дома, чтобы купить продукты и глотнуть свежего воздуха. Мое самочувствие норма-

лизовалось, и это было верным признаком, что температурных качелей в ближайшее время не будет.

На улице мне встретились три старушки: Клавдия Ивановна, проживавшая на моем этаже, баба Зина, обитавшая в соседнем подъезде, и еще одна незнакомая пожилая дама. Бабушки сидели на скамейке, нахохленные, как воробьи, и о чем-то оживленно беседовали. При виде меня они сразу замолчали.

— Добрый день, — сказала я, проходя мимо них.

Женщины ответили мне громким нестройным хором. Я отошла на несколько метров, а потом остановилась, чтобы поправить шнурки на кроссовках.

— Выползла на белый свет коза-дереза, — донесся до меня негромкий голос Клавдии Петровны. — Неделю носа из норы не казала, а теперь — вот она, явилась.

— Это твоя соседка? — спросила у нее третья старушка.

— Моя. Матреной ее зовут. Живет в восемнадцатой квартире, через стену от меня.

— Какое чудное имя! — удивилась старушка. — Старинное. Сейчас детей так не называют. Куда ни глянь, одни Насти, Вики и Софии.

— Имя как имя, — не согласилась Клавдия Ивановна. — Старинное, да. Так ведь Матренка — деревенская, а в деревнях, небось, такие прозвища до сих пор в ходу.

— Что ты плетешь, Ивановна? — удивилась баба Зина. — Какая ж Матрена деревенская? Я ее малышкой помню. Она в этом доме с рождения живет.

— Не с рождения, а с полутора лет, — возразила моя соседка. — А родилась она в Соловьевке. В том селе мой деверь живет, так что я про Матрену знаю больше тебя. Ее родители, кстати, тоже были соловьевские. В город же ее привезли, потому что мать от нее отказалась, а папаша от пьянки помер. Любка, Матренина мать, хотела определить девчонку в детский дом, но ей двоюродный брат не позволил, Капитон. Не по-людски, мол, это — родную кровь чужим людям отдавать. У Капитона семья большая, поэтому Матрену взяла к себе моя соседка Катерина. Она ему свояченицей приходилась — сестрой жены, стало быть. Катя в старых девах сидела, а Матрена ей по сердцу пришлась. Она ее вырастила, как родную дочь. В прошлом августе Катю машина насмерть сбила, и с тех пор Матрена живет одна.

— Бедняжка, — пожалела меня третья старушка. — Вот ведь горькая судьбина! Отчего же мать ее бросила? Чем она ей оказалась не мила?

— А тем не мила, что это не девка, а чертово отродье. У Усовых, говорят, в роду были ведьмы и колдуны. Отвороты-привороты мастрячили, водили дружбу с нечистой силой. Матрена это искусство и унаследовала. В селе говорят, будто еще в колыбели начала она видеть духов и бесов.

Посмотришь ей в глаза, и кажется, словно она в один миг прочитала всю твою подноготную.

— Чуть.

— А вот и нет. Глаза у Матрены и правда особенные: то они голубые, а то вдруг становятся темными, как ночь. И взгляд такой... нехороший. Как зырнет на тебя, так пот по спине ручьями бежит. Потому Любка и решила от дочки избавиться. Страшно ей было рядом с ней находиться.

— А Катерине? Ей не было страшно?

— Катерина Матрену не боялась. Хотя и признавала, что девочка она не простая. Однако общий язык они как-то находили. Я с ними много лет жила по соседству и ни разу не слышала, чтобы у них были ссоры или скандалы. Капитон, кстати, поддерживает с племянницей прекрасные отношения. Он в полиции служит, и она ему помогает преступников ловить. А еще к ней люди всякие ходят. Каждую неделю порог обивают. Она им колдует, а они ей за это платят.

Я поправила шнурки и пошла своей дорогой. Поначалу разговор старушек показался мне интересным, но теперь интерес пропал. Клавдия Ивановна не рассказала своей подруге ничего нового, а слушать в сто десятый раз одни и те же сплетни мне не хотелось.

В чем-то любопытная соседка была права. Я действительно родилась в Соловьевке, и моя мать действительно не захотела заниматься моим воспитанием. После смерти отца она

отдала меня дяде Капитону и уехала из села в неизвестном направлении. Где она находится сейчас, я не знаю и знать не хочу. Наши дороги давно разошлись и сходиться им нет никакого смысла.

Между тем претензий к матери я не имею. Прежде чем покинуть родные места, она сделала мне прекрасный подарок — переписала на мое имя свой деревенский дом. В этом доме мы с тетей Катей любили проводить праздники и выходные.

Что же до ведьм и колдунов, то тут Клавдия Ивановна ошиблась. В моем роду их не было. Я первая обрела мистические способности и первая начала общаться с нечистью. К слову сказать, это определение никогда мне не нравилось. Обитатели Нави, которых принято называть нечистой силой, зачастую бывают добрее и сострадательнее многих людей. Они не распускают сплетен, не плюют при моем появлении через плечо и не прячут в кармане сложенный из пальцев кукиш.

Что же до колдовства, то я им не владею. Я не умею двигать взглядом предметы, высекать руками огонь или перемещаться порталами в далекие дали. Зато я способна видеть то, что не видят другие. Могу беседовать с теми, кто для обычных людей остается невидимым. Я слышу голоса трав и умею варить из них яды и целебные зелья. Я — ведунья, я ведаю то, что никогда не узнают другие.